

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.30

Актуальные вопросы соотношения социальных знаний и социальных проблем

Ч. К. ЛАМАЖАА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензия на книгу: Федотова В. Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М. : Институт философии, 2015. 204 с. ISBN 978-5-9540-0293-5
Ключевые слова: В. Г. Федотова; проблемы науки; социальная проблема; наука и общество; социология знания; социальная философия; научная рациональность; академическая наука; постакадемическая наука

Валентина Гавриловна Федотова — известный российский философ, каждая новая публикация которой, будь то монография или статья, вызывает к себе пристальное внимание, поскольку работа сочетает и оригинальное видение актуальной проблемы, и привлечение нового материала, в том числе за счет осмысления новых западных идей, и блестящее исполнение — отличный слог, доступное изложение самых сложных вопросов. Почитателям В. Г. Федотовой прежде всего хорошо известны ее исследования сложностей российской модернизации, общетеоретические работы, которые автор публиковала в виде научных монографий, статей (Федотова, 1997, 2000, 2005 и др.), а также ее статьи в средствах массовой информации. Несколько менее известно то, что она внесла существенный вклад и в проблематику методологии социальных наук. Этой темой В. Г. Федотова не переставала заниматься также с 1990-х годов, поскольку в ее понимании теории модернизации, как и любые другие социальные теории, имеют тесную взаимосвязь с социальными условиями, социальными заказами и пр. (Федотова, 1992, 2011; Социальные знания ... , 2001 и др.). Автор продолжает оттачивать свои представления о сути этой взаимосвязи, ее изменениях, новых факторах и пр., в том числе представив читателям очередной результат своих многолетних исследований — монографию «Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема» (Федотова, 2015).

В относительно небольшой по объему работе уместилось огромное число проблемных вопросов, которые решает автор. Это и парадигмы социального познания, и исследовательские парадигмы гуманитарных наук, соотношение разных типов научной рациональности в современности, а также взаимоотношения научного и вненаучного, публичного знания, особенности российской социальной науки и многое другое. Ряд тем уже поднимались автором в вышеназванных изданиях. В одном обзоре все эти темы не охватить, и поэтому мы остановимся на тех, которые особенно заинтересовали нас при изучении монографии.

Например, интересна тема концепции финализации науки, которую В. Г. Федотова представляет, разбирая идеи ученых Штарнбергской группы (Германия) 1970–1980-х годов и примеряя их к современной российской ситуации.

Финализацией Штарнбергская группа, как пишет автор, называла процесс формирования теорий под влиянием внешних целей (Федотова, 2015: 46). Выделяются три стадии развития науки. На первой — предтеоретической — преобладают эмпирические методы и способы описания и отбора данных, а также публичное знание; на второй стадии — парадигматической — осуществляется построение теории, подчиненной определенным исследовательским идеалам (повышение точности воспроизведения объекта в теории, улучшение согласованности с фактами, установление соответствия между теориями и др.); на третьей — постпарадигматической — направление исследования определяется не проблемами теории, а внешними целями, выполняющими функцию регуляторов дальнейшего развития теорий. Логическое развитие теорий продолжается не автономно, а под влиянием общественных целей. Многообразие внешних условий создает возможность развития теоретических альтернатив (там же). Последнюю стадию авторы не рассматривают как приложение фундаментальной теории к решению некоторой задачи, и само понятие финализации рассматривается ими как более адекватная характеристика связи науки с венаучными социальными, политическими, военными и экономическими целями, чем понятие «прикладное исследование». Почему?

Эволюционное развитие в науке, по мнению представителей данного направления, сменяется социальным управлением наукой. На стадии финализации альтернатива выбирается не путем «естественной» внутринаучной эволюции, а посредством сознательной постановки внешних целей, с учетом всех приоритетов, в которых заинтересовано общество. В. Г. Федотова пишет, что это характеризует состояние науки как неклассическое, с одной стороны, и постакадемическое — с другой (там же: 48). Понятие «прикладное знание», считает автор, не отражает сути происходящего: сознательно, путем управления знанием со стороны государства и институтов управления наукой осуществляется стремление к повышению ее эффективности. Стремление современной политики в России в отношении науки снять «перекося» в академических отраслях науки, в том числе с учетом финансовых обстоятельств, автор считает соответствующим данной идее финализации. Философ подчеркивает важность понимания социальной обусловленности развития научного знания.

Разумеется, концепция финализации имеет ряд уязвимых положений, поэтому ее создатели также получили большую долю критики от представителей самых разных научных направлений. Излагая основные мнения критиков, а также ответы участников Штарнбергской группы, изложенные ими в новых работах с уточненными или даже измененными положениями концепции, В. Г. Федотова подчеркивает социологическую направленность, которую приобрела концепция. Она пишет: «Пересмотр концепции финализации под влиянием критики приводит к разделению социальной и историко-логической реконструкции научного развития в целом (общей научной динамики) и социальной реконструкции развития отдельных наук (специальная научная динамика). В первом случае — в анализе общей динамики действуют принципы “слабого” экстернализма, и социальные факторы развития науки изучаются наряду с прочими аспектами — историей, логикой. Это — разновидность социологических исследований науки, при которой социальные факторы являются аспектом ее комплексного изучения. Другая разновидность — социология отдельных научных дисциплин» (там же: 61).

Автор подчеркивает: ценность работы Штарнбергской группы заключается в том, что они создали концепцию, а не просто изложили размышления над актуальными вопросами социологии науки. Ученые дали ответ на назревшую потребность выйти за пределы эмпирических социологических схем и соединить представление о предмете социологии науки и социальной философии как соотношение науки и общества с конкретными разработками в этой области, приводящими к анализу предметного содержания науки. «Это — реальная попытка построения когнитивной социологии науки, где социальные и внутринаучные содержательные аспекты теории оказались поставленными в столь тесную связь, что прочие концепции могут располагаться лишь по разные стороны от этого жесткого ядра, в котором поставлен вопрос о “новом социальном естествознании” и тем более о социальной философии наук об обществе, которой идеи Штарнбергской группы касаются еще больше, чем естествознания» (там же: 62).

В. Г. Федотова отмечает, что в этой методологической модели фиксируются некоторые важные тенденции, характеризующие исчезновение социальных предпосылок, породивших обособленность естественных и общественных наук. Тем не менее собственно взгляды германских ученых на связь между методологией и социологией науки с познавательными процессами в самой науке философ расценивает как упрощенные (там же: 63).

Подчеркнем тот факт, что В. Г. Федотова не просто разбирает идеи в опубликованных более 20 лет назад работах, чтобы внести свою лепту в критику, но и пытается уточнить у авторов сегодня — внесены ли новые коррективы в их взгляды. Она упоминает о своем письме руководителю группы Г. Бёме и ответе коллеги о распаде группы, смягчении позиции входивших в нее, но убежденности в основных идеях (там же: 66).

Идеям Штарнбергской группы автор уделила большое внимание, так как, по ее мнению, практика организации науки в России начинает напоминать то, о чем мечтали эти ученые. Но в отличие от Штарнбергской группы, считает В. Г. Федотова, она не имеет ясного теоретического содержания и учета ошибок данного типа организации науки.

К особенностям развития советской и российской науки, к российским примерам автор обращается, конечно, при каждом удобном случае. И посвящает теме отечественной социальной науки несколько разделов книги. Из них особый интерес представляет тема, сформулированная в названии одной из глав в форме вопроса: «Как возможна социальная наука в России и других незападных странах (на примере социологии)?»

Социология в своем развитии проходила несколько стадий, которые выделяли историки науки в некоторых вариациях. Конечно, западное происхождение науки наложило большой отпечаток как на ее эволюцию, так и на отношение к ней в целом. В. Г. Федотова пишет о том, что вопрос о применении западной (универсальной как соответствующей универсализму) социологии в России или Японии в общем виде был разрешен: это возможно по мере того, как в названных и других незападных странах возникает модернизированный сектор, или по мере того, как они осуществляют модернизацию, обретают социальные структуры, сходные с западными. «Однако, — подчеркивает она, — конкретное ее применение содержит много особенностей, нуждающихся в рассмотрении» (там же: 121). «Встает вопрос о соизмеримости обществ и нахождении универсальных социологических средств для их описания. Вопрос о соизмеримости решается при компаративистских исследованиях» (там же).

Рассмотрев, какие попытки сопротивления западному социологическому дискурсу присутствуют в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, России и Африке, автор приходит к такому заключению в отношении нашей страны: «Социологическое знание в России имеет много сходства с японским опытом. Тут преобладает также бинарная оппозиция освоенной западной социологии и местных попыток описать национальный характер, российскую многонациональность, мультикультурализм и мультиконфессионализм, коллективизм, отсутствие срединной культуры, неформальность экономики, предпочтение воли свободе, ставятся вопросы об учете этой специфики западными социологами при попытке объяснять российские процессы и пр.» (там же: 125). Новый тип социологии, учитывающий как местную специфику, так и соответствующий духу глобализации (который считают самым последним, современным этапом развития социологии), по мнению автора, пока не достигнут.

Из трех интересных вариантов сближения научных традиций, обстоятельно представленных в научной литературе, — польского социолога П. Штомпки, японца Ли и американца Э. Тирикьяна, наиболее перспективным В. Г. Федотова считает последний — путь мультипликации западной и незападной социологии (там же: 128). Тирикьян, пишет автор, разработал некоторые методы формирования такого подхода на уровне обучения студентов в Дюкском университете США. Студентам — американцам в третьем поколении — в своих курсовых работах он предлагает рассказать, из каких стран прибыли их предки и в какое время, охарактеризовать те общества, из которых они прибыли, в том числе и их нынешнее состояние (политический режим, экономику, социальную стратификацию и т. д.), и описать те изменения в США, которые произошли с момента прибытия в страну их родственников. Студенты могут приводить устные истории, а также документальный и научный материал. Для студентов, чьи семьи живут в США дольше, чем три поколения, предполагается изучение социальной истории. В. Г. Федотова называет это блестящим примером попытки двустороннего трансфера социологических знаний, который жаждут получить социологи большинства западных стран, сопротивляясь одностороннему потоку научных моделей с Запада в западные страны и отсутствию встречного потока даже при выработке программ развития той или иной западной страны.

Интернациональную социологию В. Г. Федотова определяет как такую, в которой осуществляется взаимный трансфер социологического (социально-гуманитарного) знания с Запада в западные страны и обратно, а также между странами внутри этих регионов (там же: 129).

Разобранные нами два сюжета — лишь малая толика того интеллектуального богатства, которыми наполнены данная, а также другие работы В. Г. Федотовой. Охват мировых тенденций научного знания, прекрасное знание основной массы литературы на английском языке, увлеченность автора поднимают читателей-коллег на высокий социально-философский уровень анализа и заряжают творческим вдохновением для того, чтобы попытаться осознать и свою собственную работу, и оглянуться на условия, в которых ученым приходится творить, и заглянуть за горизонт. Поэтому хотелось бы рекомендовать работы В. Г. Федотовой для изучения всем заинтересованным коллегам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Социальные знания и социальные изменения (2001) / Федотова В. Г., Власова В. Б., Лебедева Н. Н., Мяделец А. А., Петренко Н. С., Федотова Н. Н. ; отв. ред. В. Г. Федотова. М. : Институт философии. 285 с.

- Федотова, В. Г. (1992) Классическое и неклассическое в социальном познании // *Общественные науки и современность*. №4. С. 45–54.
- Федотова, В. Г. (1997) Модернизация «другой» Европы. М. : Институт философии. 255 с.
- Федотова, В. Г. (2000) Типология модернизаций и способов их изучения // *Вопросы философии*. №4. С. 3–27.
- Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция. 544 с.
- Федотова, В. Г. (2011) Новые идеи в социальной теории // *Социологические исследования*. №11. С. 14–24.
- Федотова, В. Г. (2015) Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М. : Институт философии РАН. 204 с.

Дата поступления: 12.01.2017 г.

TOPICAL ISSUES OF THE INTERRELATION BETWEEN SOCIAL KNOWLEDGE
AND SOCIAL PROBLEMS
CH. K. LAMAZHAA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

Review of the book: Fedotova V. G. *Academic-Postacademic Sciences Relation as a Social Problem*. M.: Institute of Philosophy, 2015. 204 p. ISBN 978-5-9540-0293-5

Keywords: V. G. Fedotova; scientific problems; social problem; science and society; sociology of knowledge; social philosophy; scientific rationality; academic science; postacademic science

REFERENCES

Sotsial'nye znaniia i sotsial'nye izmeneniia (2001) / Fedotova V. G., Vlasova V. B., Lebedeva N. N., Miadelets A. A., Petrenko N. S., Fedotova N. N. ; ed. by V. G. Fedotova. Moscow, Institut filosofii. 285 p. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (1992) Klassicheskoe i neklassicheskoe v sotsial'nom poznanii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 45–54. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (1997) *Modernizatsiia «drugoi» Evropy*. Moscow, Institut filosofii. 255 p. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2000) Tipologiiia modernizatsii i sposobov ikh izucheniia. *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 3–27. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2005) *Khoroshee obshchestvo*. Moscow, Progress-Traditsiia. 544 p. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2011) Novye idei v sotsial'noi teorii. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 14–24. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2015) *Sootnoshenie akademicheskoi i postakademicheskoi nauki kak sotsial'naiia problema*. Moscow, Institut filosofii RAN. 204 p. (In Russ.).

Submission date: 12.01.2017.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: chlamazhaa@mosgu.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-ooolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Bldg. 6, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-59-30. E-mail: chlamazhaa@mosgu.ru